

Из России с раздором

ЗА ПРАВДУ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ:

Уволившись с фабрики троллей, Людмила Савчук обнародовала секреты ее работы и подала в суд на бывшего работодателя

Мощная и высокобюджетная фабрика интернет-троллей в России становится серьезной силой, существенно влияющей на ситуацию в собственной стране и способной расшатать мир *Анна Павленко*

Р

овно в полдень 21 мая 2016 года две группы людей с флагами и транспарантами собрались на противоположных сторонах одной улицы в американском Хьюстоне. Обстановка тут же накалилась, ведь одна часть демонстрантов выступала в поддержку

ДОМИК ДЛЯ ТРОЛЛЕЙ: Офис на улице Савушкина в Санкт-Петербурге стал новой обителью фабрики троллей после ее переезда из пригородного района Ольгино

активистов распространяли пропаганду и организовывали митинги, стремясь к расколу общества в США, а также пытались повлиять на недавние президентские выборы.

“В социальных сетях легко манипулировать мнениями, создавая массовость через фальшивых пользователей”, — комментирует действия интернет-троллей Ник Белогорский, эксперт по кибербезопасности, который ранее работал в Microsoft и Фейсбуке.

Еще в начале сентября Фейсбук сообщил о выявлении 470 поддельных российских аккаунтов, которые в течение двух лет купили 3 тыс. платных объявлений об иммиграции, расе и равных правах общей стоимостью \$100 тыс. Затем о блокировке 2.752 управляемых из России аккаунтов заявил Твиттер. Пропагандистские учетные записи были обнаружены и в Инстаграме. А Гугл насчитал десятки тысяч долларов, потраченных российскими агентами на рекламу с целью повлиять на ход выборов в США.

Однако Кремль откестился от вмешательства в выборы за океаном. “Мы никогда об этом не слышали, мы ничего об этом не знаем и тем более не имеем никакого отношения к этим делам”, — заявил

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ:

Для продвижения своих пропагандистских публикаций российские тролли использовали рекламные сервисы американских социальных сетей

знаний об исламе, а другая — против исламизации Техаса. На оба митинга американцев пригласили администраторы групп в социальной сети Фейсбук. При этом сами организаторы на митинг не явились.

Такую историю рассказал на слушаниях в сенате в начале ноября этого года Ричард Бур, сенатор и глава комитета по разведке США. “Сложно посетить мероприятие в техасском Хьюстоне, когда ты занимаешься троллингом в российском Санкт-Петербурге”, — с иронией резюмировал он.

Вместе с Буром на заседаниях верхней палаты американского Конгресса, посвященных вмешательству России в американские выборы, выступили представители крупнейших технологических компаний Фейсбук, Твиттер и Гугл. Как выяснилось, в последние годы на их интернет-площадках орудовали сотни российских троллей. Там они под видом американских

пресс-секретаря российского президента Дмитрий Песков.

Следы интернет-троллей привели американских расследователей в Санкт-Петербург, где, как оказалось, работает целая фабрика манипуляторов общественным мнением. Впервые о ней заговорили после публикации расследования журналиста Андрея Сошникова, который в 2013 году внедрился туда под видом сотрудника. Тогда фабрика базировалась в пригородном районе Ольгино, и с тех пор российских троллей называют ольгинскими.

Затем компания сменила несколько юридических названий и переехала из пригорода в Петербург. Здесь в доме №55 по улице Савушкина фабрика работает до сих пор, подтверждает в беседе с *НВ* Сошников, ныне журналист Русской службы ВВС.

“У нее появился еще один офис в Петербурге”, — говорит он о расширении фабрики троллей.

Повелители троллей

В одной из последних попыток дестабилизировать внутреннюю ситуацию в США ольгинские тролли использовали сразу несколько интернет-платформ и даже популярную игру Pokemon Go. Согласно расследованию американского телеканала CNN, россиянами была запущена кампания *Don't Shoot Us* (*Не стреляйте в нас*), которая выглядела как американский общественный проект против применения насилия со стороны полицейских по отношению к афроамериканцам.

Сообщения о таких случаях распространялись через различные платформы, включая Твиттер, Фейсбук, Инстаграм, YouTube и Pokemon Go. Причем они были сформулированы таким образом, чтобы не только провоцировать рост недовольства среди афроамериканского населения, но и заставить белых американцев задуматься о растущей угрозе со стороны их темнокожих сограждан.

Также *Don't Shoot Us* объявила конкурс для участников игры Pokemon Go, которым предлагалось ловить покемонов там, где полиция применяла оружие против афроамериканцев, и давать пойманным покемонам имена погибших в таких инцидентах чернокожих. Выполнившим эти условия обещались подарочные карты интернет-магазина Amazon.

Реакция России на расследование авторитетного американского телеканала не заставила себя долго ждать. "Вот так бездарно телеканал объяснил возникновение расовых проблем в современной Америке. Снова виноваты русские", — написала в Фейсбуке официальный представитель МИД РФ Мария Захарова.

Впрочем, изначально команды своих троллей Кремль направлял в первую очередь на россиян. Впервые организованный политический троллинг появился в России на фоне протестов 2012 года, когда после четырех лет президентства Дмитрия Медведева главный пост страны вновь занял Владимир Путин. Тогда рунет в значительной степени контролировали оппозиционеры, вспоминает Арик Толер, специализирующийся на Восточной Европе аналитик сайта для взаимодействия журналистов-расследователей Bellingcat.

"Провластные силы не могли владеть информационным пространством, но попытались сделать его мутным и максимально размыть антипутинские голоса", — считает он.

Финансировать ольгинских троллей, согласно предположениям журналистов-расследователей, взялся российский бизнесмен Евгений Пригожин. Некогда он работал поваром у российского президента, за что получил прозвище Повар Путина. Сегодня его холдинг Конкорд занимается строительством, клинингом и ресторанным бизнесом, организует банкеты в Кремле и тесно сотрудничает с российским министерством обороны.

О многомиллиардных контрактах, незаконно полученных компаниями Пригожина от министерства, не раз писал созданный российским оппозиционером Алексеем Навальным Фонд по борьбе с коррупцией. А в конце 2016 года бизнесмен был внесен в санкционный список США как "спонсор и агент высших должностных лиц России".

Фабрика троллей — не единственный медиаактив, который связывают с Поваром Путина. На Савушкина, 55 в Петербурге находится также редакции Федерального агентства новостей (ФАН) и других новостных сайтов, которые в России уже успели окрестить патриотическим медиахолдингом Пригожина. Холдинг включает 16 интернет-ресурсов с общей аудиторией 36 млн пользователей в месяц.

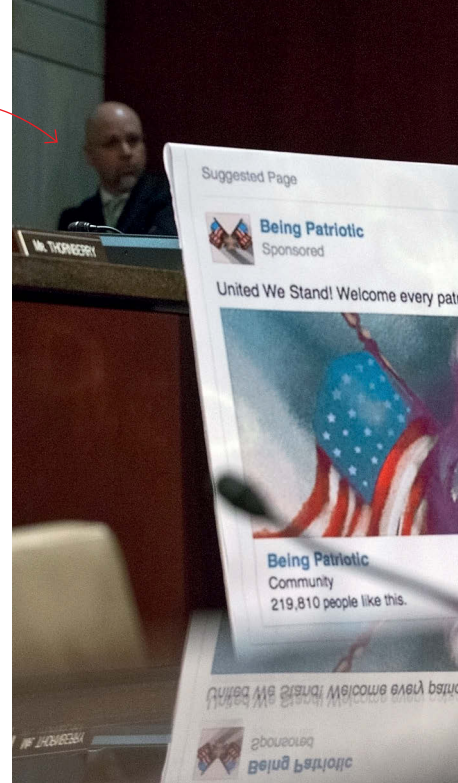
Сам Пригожин отрицает свою причастность к организациям на Савушкина, связь с ольгинскими троллями опровергает и в Кремле. Однако у журналистов и оппозиционеров имеется свое мнение. "Фабрика троллей — это личная инициатива господина Пригожина, а то, что у него миллиарды появляются на государственных подрядках, — это не считается", — саркастично отмечает российский политолог Дмитрий Орешкин.

О том, что троллей с Савушкина не зря называют кремлевскими, говорит и Сошников. Он подчеркивает: медиахолдинг Пригожина — самый масштабный, но не единственный в России источник проплаченных комментариев и другой деструктивной активности в сети.

"Политическая пропаганда в России — это открытый рынок, там нет вертикали и директивных указаний, которые спускаются с самого верха", — говорит журналист. Наоборот — есть сетевая структура со множеством авторов, которые иногда конфликтуют между собой, "когда в Кремле идет схватка бульдогов под ковром".

ДОКАЗАТЕЛЬНАЯ

БАЗА: На слушаниях в сенате расследователи демонстрируют страницы из соцсетей, созданные российскими агентами для влияния на американских пользователей

Пока же медиахолдинг на Савушкина продолжает управлять целым рядом ресурсов, которые распространяют фейки и пропаганду в России и за рубежом.

Именно с ними эксперты связывают и Харьковское агентство новостей, которое пытается влиять на ситуацию в Украине. Этот сайт начал работу за несколько месяцев до аннексии Крыма на домике, который приобрела компания руководителя ФАН Евгения Зубарева. По статистике онлайн-сервиса SimilarWeb, в сентябре 2017-го этот ресурс посетили 3,7 млн пользователей.

Все врут

За первой разоблачительной статьей Сошникова последовали другие расследования о фабрике троллей от российских и зарубежных изданий, в том числе *The Guardian*, Радио Свобода и телеканала Дождь. Журналисты пообщались с бывшими сотрудниками организации, а их оказалось немало: драконовская система штрафов вызвала там высокую текучесть кадров.

Как раз неподобающее обращение с персоналом, по мнению Толера из Bellingcat, стало ключевым фактором в утечке информации с Савушкина. Так, например, Людмила Савчук после увольнения не только рассказала прессе о внутренней кухне фабрики троллей, но и выиграла против нее суд по делу о неофициальном оформлении и невыплате зарплаты. Таким образом, администрации не помогли принятые в офисе меры секрет-

ности: неизменно закрытые жалюзи и развешанные повсюду камеры наблюдения.

По рассказам экс-троллей, вакансии на фабрике они нашли через сайты поиска работы, и особых требований — как, например, грамотность либо осведомленность в политике — к ним не предъявляли. Зато зарплаты предложили выше рыночных — 40–50 тыс. руб. (\$700–870) в месяц, а для англоязычных сотрудников и вовсе 65 тыс. руб. (более \$1 тыс.).

Как удалось выяснить журналистам, на фабрике посменно в круглосуточном режиме работают несколько сотен сотрудников. Свое рабочее место они иронично называют министерством правды с отсылкой на роман-антиутопию Джорджа Оруэлла 1984.

Трудятся тролли в нескольких отделах, каждый из которых возглавляет тим-лидер. Одни занимаются подготовкой технических заданий, другие пишут блоги, третьи — комментарии к новостям в российских и зарубежных СМИ. Отдельная группа монтирует фотографии известных западных политиков, превращая их в саркастические демотиваторы и фотожабы.

Работа тролля заключается в написании постов и комментариев в соответствии с конкретными техзаданиями — информационными подборками, которые состоят из темы, нескольких тезисов, ссылок на материалы для ознакомления и вывода, к которому должен прийти автор. Выполнить техзадание сотрудник должен из несколь-

ких аккаунтов от имени разных лиц.

Так в рунете формируется положительный облик кремлевской верхушки и негативный образ российской оппозиции, а также целого ряда государств, в первую очередь — Украины, США и стран Европейского союза.

Задача троллей — загадить информационную площадку, убедить, что все врут, считает Орешкин. «Украина вот-вот рухнет, Запад гниет и разлагается, Россия поднимается с колен, и все это на фоне «а мы ничему не верим», — описывает он создаваемую ими информационную картину.

По данным специалистов, эффект от такой пропаганды уже есть. «Для значительного количества людей интернет — это большая помойка, источник, к которому они не относятся с большим доверием», — подтверждает Степан Гончаров, социолог российского Левада-центра, который проводит исследования о поведении в соцсетях и регулярно организует фокус-группы с молодежью и жителями больших городов по этой теме.

В такой ситуации пользователи более охотно принимают за правду мнения, близкие их собственным убеждениям. «В эпоху постправды в соцсетях люди склонны дружить, верить и репостить мнение тех, кто с ними согласен», — формулирует Белогорский. Это создает благоприятную почву для эффективного распространения фейков и одновременно препятствует развитию демократического общества.

«Россия благодаря этим «усилиям» возвращается в первобытное состояние, когда люди верят только члену своего племени или группы — тем, кого знают лично», — констатирует Орешкин.

Сила противодействия

Россия — не единственная страна, где интернет-троллинг организован на высшем уровне. Согласно свежему отчету американской исследовательской организации Freedom House, проправительственные фабрики троллей действуют в 30 странах. Например, в Китае правительство платит блогерам и участникам интернет-форумов за формирование в сети положительного мнения о руководстве страны. За год армия так называемых умамоданов публикует в интернете почти 450 млн фейковых комментариев, подсчитали в 2016 году исследователи Гарвардского университета.

«В Турции платные государственные тролли называются aktroller, их около 6 тыс., они атакуют курдов и поддерживают [президента] Эрдогана», — рассказывает Белогорский. Российский троллинг эксперт называет «высокобюджетным, изощренным и непрямым», признавая его лидером среди аналогичных проектов в мире.

По мнению экспертов, ведущую роль в противостоянии организованному троллингу играют крупные интернет-платформы. Уже сегодня вместо того, чтобы просто банить пользователей по IP-адресам, интернет-компании применяют все более сложные алгоритмы, построенные на анализе контента и поведения пользователей, отмечает Джованни Лука Сиампалья, эксперт в сфере распространения информации из Индианского университета в Блумингтоне, США.

Так, например, скоординированные действия нередко проявляются в публикации большого количества постов и комментариев за короткий срок. Подозрения вызывает и повторяющееся поведение у нескольких, на первый взгляд не связанных между собой аккаунтов, поясняет эксперт.

«Пока еще социальные сети противостоят троллингу слабо; это новая проблема, и они оказались к ней не готовы», — считает Белогорский. Однако эксперт уверен: в будущем крупные интернет-платформы станут более защищенными, ведь уже сегодня Фейсбук, Гугл и другие игроки рынка усиливают финансирование работ по противодействию троллингу. **НБ**